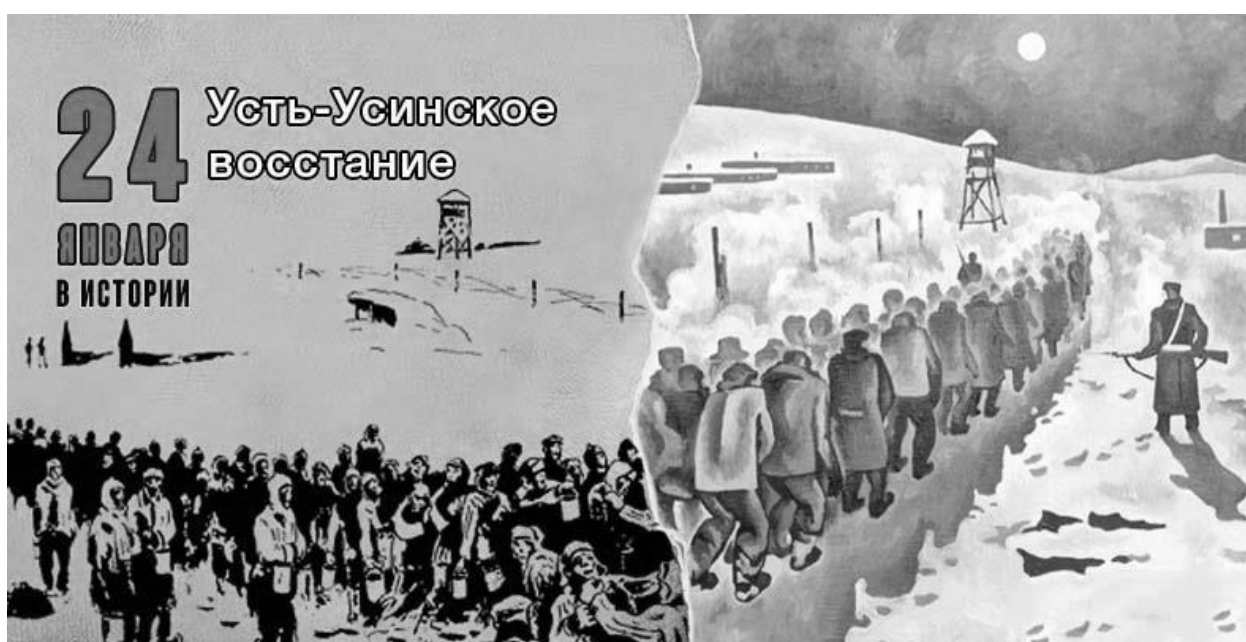

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Усинская централизованная библиотечная система», Центральная детская библиотека

ВОССТАНИЕ В ЛЕСОРЕЙДЕ

Источник фото: Усть-Усинское восстание : [фото] // Яндекс Картинки : [поисковая система]. – URL: <https://clck.ru/33r53r> (дата обращения: 23.03.2023).

2023 г.

ВВЕДЕНИЕ

К началу Великой Отечественной войны Республика Коми стала одной из самых больших провинций ГУЛАГа, где было сосредоточено огромное количество лагерей. По неполным данным численность заключённых на 1 января 1942 года достигала 200 тыс. человек. С началом войны режим их содержания резко ужесточился. В условиях войны ввели 11-часовой рабочий день для особо тяжёлых производств и 12-часовой - для всех остальных, получили неограниченные полномочия начальники лагерей и оперативно-чекистских отделов. Одновременно в лагерях участились случаи грубого нарушения законности со стороны стрелков ВОХР и командного состава. Ухудшилось питание и медицинское обслуживание заключённых. Люди замерзали в палатках, умирали от цинги, дизентерии, истощения. При этом осуществлялась так называемая интенсификация труда заключённых. Появляются лозунги: «Выполним по три нормы на двух заключенных» и др. Приходилось работать «за себя и за того парня».

В первый день войны вышла Директива Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР № 221 о переводе лагерей, тюрем и колоний на военное положение и проведении других мероприятий в связи с началом войны. Приказывалось «в 24 часа сосредоточить под усиленной охраной в зонах контрреволюционеров и других опасных преступников, немцев и иноподданных, прекратить бесконвойное их использование». По информации заместителя наркома НКВД Коми АССР Корнилова в управлении «Воркутлага» на начало 1942 года было расконвоированных «врагов народа» 10185 человек или 39,12 % к общему числу заключённых этой категории. В этой информации были названы подразделения, где заключённые «враги народа» были полностью расконвоированы «Судострой «Покча» - 223 чел., Сельхоз «Харьяга», «Медведка», «Новый Бор» - 1528 чел...¹

По приказу Берии арестовывались заключённые, на которых имелся материал об антисоветской деятельности. Охрана лагерей, тюрем и колоний была переведена на военное положение. Запрещалась всякая переписка с «волей» заключённых и содержащихся в спецпосёлках. Лагерный режим стал жёстче. Росла тревога в лагерях среди заключённых, осуждённых по статье 58. На фронт брали лишь бытовиков, политическим защищать Родину не разрешали. Лагерная разведка выявляла мнимые заговоры, а почта заключённых доносила о разоблачении этих заговоров, веря и не веря в них.

¹ Терентьев А. Люди Ухты. Ухта, 1994. 22 с.

Также с началом войны усилились репрессии: «...За период Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией оперативно-чекистскими отделами НКВД ликвидировано только контрреволюционных повстанческих группировок среди заключенных – 31. За это же время репрессировано разного преступного элемента 4452 человека, в том числе за контрреволюционные преступления 3561 человек, из которых приговорены в ВМН – 1232 человека» (из доклада на оперативном совещании в НКВД Коми АССР, дата и подпись отсутствуют).² Ходили упорные слухи в лагерях, что будут уничтожать политических и рецидивистов.

В связи с этим усиливаются побеги из мест заключения. В 1941 году из лагерей, расположенных на территории Коми АССР, бежало 2500 заключённых, из которых 465 не были задержаны.³

Как ни угнетали и ни уничтожали заключённых, они, как сжатая пружина, напрягали свои последние усилия и распрямлялись. И сила удара была такой, что отзвуки её достигали кремлёвских кабинетов, приводя в смятение и трепет самого Лаврентия Павловича. Крайней формой протеста против тоталитарной системы XX века были восстания. В документах зафиксировано немало таких событий. Так, в сентябре 1941 года в «Севжелдорлаге» была выявлена группировка заключённых немцев, которые собирались организовать восстание. В октябре того же года в «Печорлаге» была выявлена контрреволюционная повстанческая организация среди заключённых, распространявшая воззвания, призывавшие заключённых к восстанию. На нефтешахте «Ухтажемлага» была выявлена контрреволюционная вредительская диверсионная группа из 15 заключённых, выводивших из строя станки, оборудование. В январе 1942 года в Иоссерском отделении «Севжелдорлага» была выявлена контрреволюционная группа из числа заключённых, которая проводила антисоветскую агитацию и планировала организовать комитет для восстания в лагере. Не было исключением в этом отношении и лагерный пункт «Лесорейд» Воркутлага НКВД СССР, который располагался близ села Усть-Уса нынешнего Усинского района Республики Коми. Восстание в «Лесорейде» произошло 24 января 1942 года, в трудное время Великой Отечественной войны. Тайна о трагических событиях охранялась жёстко.

Сопrotивления в сталинских лагерях недавно начали изучаться историками. До этого были попытки изучить отдельные протесты. Документы прошлых лет, где

² Полещиков В. М. За семью печатями : из архива КГБ. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1995. 39 с.

³ Там же. С. 40.

рассматривались сопротивления, тщательно охранялись. И лишь в последнее время часть архивов стала реально доступной для исследований.

Уроки ГУЛАГа как одной из самых трагических страниц в истории человечества всё ещё требуют своего беспристрастного осмысления и изучения, поскольку практика сталинских репрессий оказала свое негативное воздействие на жизнь страны далеко за 1953 год.

ГЛАВА 1. ПОДГОТОВКА ВОССТАНИЯ

В октябре 1941 года в связи с ликвидацией Печорского округа село Усть-Уса стало районным центром и оказалось в окружении лагерного мира. Вокруг него находились лагерные подразделения «Воркутлага» и «Печжелдорлага»: «Лесорейд», «Полу-Курья», «Стройгородок», «Мукерка», «Центральная база», «Кызразди».

В то время в Усть-Усе было 4,5 тыс. жителей – по советским меркам почти город. В селе были сосредоточены все районные учреждения, в том числе и райотдел НКВД. Именно здесь получали документы об освобождении. Также имелся большой консервный завод, аэродром, размещалось Печорское управление речного пароходства, склады и базы. Усть-Уса была важной перевалочной базой для северных лагерей, строительства Печорской железной дороги, через село шли этапы на Воркуту. Когда дорога была построена, значение Усть-Усы стало падать.

Лагерный пункт «Лесорейд» (в архивном документе «Политдонесение о налете вооруженной контрреволюционной банды на посёлок Усть-Уса» от 24/2-42 г., лагпункт именуется как Ошкин Шар) расположен на левом берегу р. Печоры между затоном Ошкурья и с. Усть-Уса. Расстояние от Усть-Усы около 8 км, от затоны Ошкурья около 3 км.

В этом лагпункте контингент заключённых состоял в основном из «контрреволюционного троцкистского элемента». Лагерная структура управления во всём повторяла другие подразделения: начальник (М.А. Ретюнин), зам. начальника (А.И. Яшкин), старший бухгалтер (И.Н. Володин), завхоз (И.М. Зверев), зав. лесобиржей (А.Т. Макеев), прораб (М.В. Дунаев), зав. мастерскими (В.Д. Кашкин), зав. гужтранспортом (Г. Г. Цветков), сметчик (В. Е. Соломин).⁴

«Лесорейд» Воркутлага по масштабам лагерного производства и численности заключённых был небольшим (193 заключённых и 27 вольнонаемных⁵; по другим данным

⁴ Терентьев А. Люди Ухты. Ухта, 1994. 22 с.

⁵ Терентьев А. Люди Ухты. Ухта, 1994. 22 с.

- 202 заключённых, из них 108 политических ⁶). По лагерному учету 63 % заключённых «Лесорейда» до 1942 года были осуждены по политическим статьям, как правило, совещаниями «троек».

Среди заключённых можно было встретить известных людей. Таких как бывший нарком просвещения Белоусов, учёный-геофизик Владимир Иванович Пивоваров. (Умер 29 августа 1941 года из-за сердечной недостаточности. Реабилитирован посмертно в 1953 году). Николай Александрович Крамов-Утемов по специальности врач, профессор-терапевт. В прошлом левый эсер, судим в 1937 году за контрреволюционно-троцкистскую деятельность. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 16 сентября 1942 года приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 12 октября 1942 года.⁷

В лагере была охрана из 16 стрелков, которые жили в двухэтажном деревянном доме. В отдельном доме из двух комнат жил начальник «Лесорейда» с молодой женой Галиной Петровной, из местных коми (русский она знала слабо). Во втором доме от реки Печоры жил начальник охраны.

Заключённые жили внутри зоны, где были бараки, столовая, изолятор с крепкими стенами и решётками на окнах. Также внутри зоны были баня, овощехранилище, вышки охраны и наблюдения.

Основная производственная задача лагерного подразделения – заготовка рудостойки (предположительно так назывались опоры для шахт), шпал для дороги на Воркуту. Так как лагерь находился при запани, туда поступал лес с верховьев реки. Плоты распаковывали и грузили лес на баржи, поднимавшиеся по реке Усе в Воркуту. Зимой заключённые работали на лесоповале. Заготавливали на берегах реки в районе деревни Сыня-Нырды сено для лошадей.

Осенью 1941 года начальник рейда успешно сдал в Воркуте рудостойки, а заместитель начальника обеспечил в необходимых объемах сенозаготовку.

По данным следствия ГУЛАГа заговор возник в октябре 1941 года. Инициаторами его были так называемые троцкисты и эсеры.

Из агентурного донесения Рогозинского от 2.01.42 года: «Отбывая срок наказания в Усть-Усе на рейде Воркутстроя, я был хорошо знаком со многими заключёнными, в том числе: с вольнонаемным подкомандировки Ретюниным, заключёнными Майоровым (пом.

⁶ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае 1926-1956. Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет, 1997. 32 с.

⁷ Терентьев А. Малая война на Печоре // Усинская новь. 1992. 08 августа. С. 3.

по труду), комендантом Корниловым, воспитателем Хатанзейским, плановиком Гинзбургом. Находясь в сентябре месяце 1941 года в Усе, мне точно было известно о подготовке восстания на Усть-Усинском рейде. Об этом я сообщил воспитателю Хатанзейскому, который, вероятно, сообщил уполномоченному Осипенко, а именно: «В сентябре заключенные Рейхмас, латыш, осуждён за шпионаж, и Брунс, белый офицер, руководитель белых банд на севере, в беседе со мной рассказали: «Напрасно ты надеешься на освобождение, тебя как польского подданного возьмут на фронт – на мясо, ведь мы скоро здесь сами освободимся. Мы к этому уже подготовились, и кое-что сделали и делаем». И когда я спросил, как практически это получится, то Брунс подробно мне рассказал о плане восстания на севере, он показал по плану, уже нанесённому им на бумагу, что восстание поднимется в Усе. В нём принимают участие латыши и, в первую очередь, осужденные по ст. 58 и уголовно-бандитский элемент, предпочтение должно быть [дано] осуждённым за контрреволюционные преступления латышам, остальных используем как силу, всё уже в наших руках, так как на руководящих постах в лагере сидят свои люди.

«С падением Москвы и Ленинграда мы поднимаем здесь в тылу, на севере, восстание, сперва здесь, в Усе, захватываем все учреждения, разоружаем подразделения охраны, милицию, НКВД, поднимаем местное население. По радио связываемся с немецкими войсками и идём к ним на соединение». При этом на плане показал направление на Архангельск. Когда я его спросил, а имеется ли такой человек, что мог бы обеспечить руководство таким делом, то мне Брунс прямо сказал, что этим восстанием на севере будет руководить он, и далее рассказал, что в период гражданской войны, 20 лет тому назад, он здесь, на севере, с былыми прошёл все места и хорошо знает местность, сможет провести любой отряд, в любом направлении. Обо всем этом я передавал материалы для уполномоченного оперчасти через воспитателя Хатанзейского. Попали ли они к уполномоченному, мне неизвестно, со мной никто по этому вопросу не беседовал».⁸

Главная суть донесения агента «Рогозинский» в том, что он достоверно сообщает о подготовке восстания на Усть-Усинском рейде. И об этом он информирует уполномоченного Осипенко еще в сентябре 1941 года. По логике вещей этому сообщению должны были бы придать соответствующее значение и среди заключённых провести контрпропаганду, которая в конечном итоге свелась бы к недопущению бунта

⁸ Полещиков В. М. За семью печатями : из архива КГБ. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1995. 45-46 с.

заключённых. Но лагерная администрация, привыкшая к терпению и рабской покорности «троцкистов», нимало не беспокоилась и не предприняла никаких действий.

Также в донесении агента «Рогозинского» говорится о том, что заключённые желают соединиться с немецкими войсками. В. Полещиков в своей статье «Восстание» полагает, что эта мысль агенту была внушена оперработниками, в данном случае, Богуном, который его допрашивал. Следствие с самого начала придало делу политическую окраску. Идейным организатором по многим данным следует считать Алексея Трифионовича Макеева, бывшего управляющего трестом «Комилес». Именно он был наиболее грамотным среди руководителей заговора. Фактически организатором заговора явился начальник лагпункта Марк Андреевич Ретюнин, уроженец Архангельской области. В начале 1942 года ему было всего 33 года. В 1929 году он был осуждён за бандитизм (за ограбление банка) на 10 лет. После отбытия срока наказания он остался на «Лесорейде», где работал по вольному найму. Имеются его разрозненные характеристики. Агент «Очков» в своем донесении от 29 мая 1942 года описывает его так: «Это был сильный, решительный и честный человек, способный к смелым и решительным действиям». Секретный осведомитель «Бабынин» 27 января 1942 года доносил: «Ретюнин производил впечатление волевого человека, умеющего справиться с массами. Всегда успевал забрать к себе наиболее здоровую рабсилу, которую впоследствии от него трудно было выбрать. Пользовался авторитетом среди рабочих. За последнее время Ретюнин, потеряв авторитет среди отрицательного элемента, как начавший работать по вольному найму (по лагерному, скурвившийся), подбирал рабсилу из «кртд» (контрреволюционная троцкистская деятельность) или же из крестьян-колхозников. Причем, «кртд» - в лучших условиях и на лучших работах. За последнее время Ретюнин почти престал интересоваться работой, делал все по указке «КРТД» и занимался пьянкой со своим помощников Яшкиным».⁹

Ретюнин ценился руководством Воркутлага. Об этом говорит тот факт, что начальник управления Воркутлага Тарханов в беседе с заместителем наркома внутренних дел Коми АССР Корниловым 30 января 1942 года доказывал, что Ретюнин считался у них одним из лучших работников, готовым и способным ради производственных интересов лагеря чуть ли не жертвовать своей жизнью.¹⁰

⁹ Полещиков В. М. За семью печатями : из архива КГБ. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1995. 41 с.

¹⁰ Полещиков В. М. За семью печатями : из архива КГБ. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1995. 41 с.

Этот человек оказался во главе вооруженного восстания на лагерном пункте «Лесорейд» Воркутлага.

Осенью 1941 года на «Лесорейд» с инспекцией из Воркутлага прибыли два представителя. В один из вечеров начальник лагпункта для «высоких» гостей решил устроить «отвальную». Молодая жена Галина Петровна накрыла стол с сёмгой и несколькими бутылками спирта. В конце ужина, обсудив положение на фронтах, а затем и на «Лесорейде», один из гостей, как в знак благодарности за ужин выдал информацию государственной важности: «Получен приказ об арестах заключённых, осуждённых за контрреволюционные действия, бандитизм и другие преступления». После этого сообщения Ретюнин, мгновенно протрезвев, вспомнил, что в этом году, ему, даже вольнонаёмному, запретили выехать в отпуск на родину. В последние дни прекратили военную подготовку среди вольнонаёмных, осуждённых в прошлом за «КРТД», а сейчас начальство подумывает о закрытии рейда и переводе заключённых в Воркуту.¹¹

Из архивных документов видно, что власти всю вину за вооруженное выступление заключённых вменяли руководству управления Воркутлага.

Из выписки из протокола № 135 бюро Коми областного комитета ВКП/б/ от 1 апреля 1942 г.: «Проверкой Обкома ВКП/б/ и материалами следствия установлено, что вооружённое выступление заключённых Усть-Усинского рейда могло произойти только в результате притупления политической бдительности со стороны руководства управления и политотдела Воркутлага, невыполнения ими приказов Народного Комиссара товарища Берия о режиме и содержании заключённых в условиях войны».

Другой архивный документ от 17 февраля 1942 г., направленный командиру стрелкового взвода, начальников ВПК и командиру отделения объекта Канин-Нос, винит в случившемся отдельных бойцов и командиров: «Благодаря благодушию, беспечности, расхлябанности и недисциплинированности отдельных бойцов и командиров стрелкового взвода и 1-й ВПК 24 января 1942 года...».

А в политдонесении о налёте вооруженной контрреволюционной банды на посёлок Усть-Уса от 24/2-1942 г. написано следующее: «Пользуясь беспечностью и преступным ротозейством отдельных руководителей и организаций, заключённых в лагере Ошкин Шар длительное время откармливали мясом, молоком и т.д. Этой бандитской шайке удалось установить связь с отдельными участниками, через бывших

¹¹ Там же. С. 41.

заклѹченнѹх и работающих в советских учреждениях и организациях, и через этих пособников они изучали обстановку».

Следствием установлено, что создавать повстанческую организацию начали с августа 1941 года. Помимо Ретюнина банду возглавили Макеев, Яшкин, Соломин, Дунаев, Зверев и др.¹²

Алексей Трофимович Макеев, 1902 года рождения, уроженец Калининской области, до ареста управляющий треста «Комилес». Арестован 2 января 1938 года. 23-25 января 1941 года Военным трибуналом войск НКВД Московского округа осуждѹн по ст. 57-7,8,11 к 15 годам (в политдонесении к 25 годам) за «вредительскую» работу в лесном хозяйстве и как один из руководителей правотроцкистской организации.

Афанасий Иванович Яшкин, 1901 года рождения, с 1930 по 1940 гг. отбывал срок в лагерях по ст. 59-3 УК РСФСР (за бандитизм). С 1940 года работал по вольному найму заместителей начальника лагпункта.

Василий Евгеньевич Соломин, 1905 года рождения, бывший член ВКП/б, инженер, в 1936 г. исключѹн из партии. Арестован как участник троцкистской организации и осуждѹн Особым совещанием на 5 лет ИТЛ.

Михаил Васильевич Дунаев, 1904 года рождения, член ВКП/б/ с 1926 по 1937 гг., осуждѹн в 1938 году Военным трибуналом ПРИВО на 15 лет по ст. 58-7-11 УК РСФСР, как участник троцкистской организации.

Иван Матвеевич Зверев, бывший руководитель «троцкистской» группы в г. Рязске в 1927 году, был лично связан с известным «троцкистом» Сосновским. За «троцкистскую» деятельность осуждѹн к 5 годам ИТЛ.

При обсуждении планов восстания, Ретюниным было сказано, что главным политическим руководителем восстания является Макеев А.Т. По словам Яшкина А.И. Ретюнин в политике разбирался слабо. По словам того же Яшкина, на квартире Ретюнина состоялись три совещания заговорщиков. Первое в декабре 1941 года, на котором были Ретюнин, Зверев, Макеев и Яшкин. Второе, через 10 дней. Макеев рассказал о голодной жизни колхозников, доказывал, что в случае восстания они присоединятся. Третье совещание состоялось в конце декабря 1941 года. На нем присутствовали, кроме Ретюнина, Макеев, Зверев, Цветков, Соломин.¹³

¹² КРАОПДФ

¹³ Терентьев А. Малая война на Печоре // Усинская новь. 1992. 8 августа. С. 3.

У заговорщиков были сомнения в успехе восстания. Вот такой разговор состоялся между Ретюниным и Яшкиным в декабре 1941 года. «А не побьют ли нас в начале восстания?» - спросил Яшкин. «А чего мы теряем, если нас побьют? Какая разница, что мы подохнем завтра или помрём сегодня, как восставшие. Ты знаешь, как началась война, прекратили освобождение заключённых по серьезным статьям. Мы уже закончили сроки заключения давно, а выехать с севера не разрешают. Я хотел летом съездить в отпуск, и то не разрешили, сказали, выезд запрещён. Я знаю, что нас всех хотят погубить».¹⁴

Штабом «Лесорейда» была определена программа восстания:

1. Освободить всех заключённых лагерей и тюрем;
2. Привлечь на сторону повстанцев трудящихся в спецподразделениях, а также местное население;
3. Создать вооружённую армию на основе вооружённого набора;
4. Развить частную собственность, а колхозы распустили.

Восстание должно было начаться одновременно на рейде «Воркутлага» и в лагпункте «Поля-Курья» «Печорлага». После объединения должны были совместными силами захватить райцентр Усть-Усу. Макеев, Ретюнин и Яшкин, считали, что после взятия Усть-Усы отряд повстанцев будет насчитывать 400 человек. Из Усть-Усы намечалось передать по радию ультиматум с требованием освобождения всех заключённых «Воркутлага». В случае отказа два отряда общей численностью 300 человек должны были следовать в Инту, Воркуту и в направлении на Котлас, освобождая по пути следования заключённых, увеличивая тем самым повстанческую армию.¹⁵

ГЛАВА 2. НАЧАЛО ВОССТАНИЯ

24 января 1942 года в субботний день, по распоряжению Ретюнина все свободные от вахты охранники пошли в баню (банщик – китаец Лю Фа, - был в числе заговорщиков). Едва за ними закрылась дверь, инициативная группа (И. Зверев, П. Пашкевич, М. Дунаев, С. Авакьян, Г. Цветков, А. Макеев, В. Кашкин, В. Бессудных, К. Райхманис и др.) обезоружила стрелка на вахте и дежурного в казарме. Там находились ещё два стрелка, которые пытались оказать сопротивление. В результате один (Дьячков) был убит, а второй (Попов) ранен. Так пролилась первая кровь.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Терентьев А. Малая война на Печоре // Усинская новь. 1992. 08 августа. С. 3.

«Обезоружив охрану лагпункта в 4 часа дня, «бандитам» не удалось изолировать весь лагпункт Ошкин Шар, два человека бежали, о которых не могли установить, в какие населённые пункты эти люди направились. А один из этих бежавших людей прибыл в затон Ошкурья, другой – в Усть-Усу на консервный завод».¹⁶

Марк Ретюнин послал по баракам агитаторов с призывом к восстанию. В выписке из протокола № 135 говорится следующее: «Используя своё привилегированное положение, они (руководители заговора) запугивали заключённых якобы готовящимися массовыми расстрелами, терроризировали тех, кто не поддавался контрреволюционной обработке».

Однако призыв к восстанию поддержали далеко не все. Часть заключённых разбежались. Некоторые заключённые, уверенные в безнадежности предприятия, активно убеждали восставших одуматься, защищали лагерное имущество.

Восставшие открыли склады, заключённые стали получать добротные армейские полушубки, валенки, шапки, грузить на сани продовольствие.¹⁷

Из архивного документа «Политдонесение» следует, что целью заговорщиков было «не организация простого побега, а организация целого контрреволюционного восстания». Профессор Академии МВД С. Кузьмин в статье «Лагерники» приписывает восставшим следующие задачи:

- осуществить вооруженное восстание и распространить его на всю территорию Коми АССР;
- освободить всех заключённых, привлечь на сторону повстанцев спецпереселенцев и местное население, недовольное властью;
- создать регулярную армию на добровольных началах;
- установить связь с немцами и получать от них помощь вооружением;
- установить общественный строй, подобный германскому, и присоединиться к Германии.¹⁸

Между тем М.Б. Рогачёв в статье «Усинская трагедия: январь 1942 года» утверждает: «Никаких попыток связаться с немцами восставшие не предпринимали. Восстание в Усть-Усе никак не связано с деятельностью немецкой разведки по подготовке восстания в лагерях и заброски туда десанта...

¹⁶ КРАОПДФ

¹⁷ Рогачев М. Усинская трагедия : январь 1942 // Родники Пармы. 1996. С. 216.

¹⁸ Кузьмин С. Лагерники // Молодая гвардия. 1993. № 5-6. С.169.

После подавления восстания по северным лагерям пополз слух, что восставшие прорывались на фронт».

План действий заговорщиков, судя по Политдонесению, был следующим: выступить в ночное время, захватить затон Ошкурья, там пополниться вооружением за счёт взвода ВОХР РФ и другими материальными средствами, имеющимися в затоне. После этого выступить на Усть-Усу, обезоружить ВОХР РФ, освободить арестованных из камеры предварительного заключения, после этого занять все основные учреждения – связь, НКВД, дом Советов, управление пароходства, аэродром с находящимися там самолётами. Затем перебить весь руководящий состав партийных и советских организаций и сделать Усть-Усу центром контрреволюционного восстания заключённых окружающих село лагерей..

Из Политдонесения известно, что в 18 часов 15 минут на Усть-Усу был совершён контрреволюционно-бандитский налёт вооружённой группы в 130 человек заключённых лагерного пункта Ошкин Шар. В затоне Ошкурья первыми узнали о восстании в лагпункте уполномоченный НКВД и инструктор райкома. Но они в течение полутора-двух часов искали в затоне лошадь, чтобы сообщить в Усть-Усу (телефонная связь была прервана). Они об этом ничего не сообщили секретарю партбюро и директору затона, а уговаривали завхоза, чтобы он им дал лошадь. Завхоз, некий Силин, оказался в прошлом судимым за контрреволюционные дела. Скорее всего, Силин тянул время, дабы этим помочь восставшим. Впоследствии, завхоз был арестован.

Восставшие заключённые неожиданно напали на Усть-Усу, разбившись на три группы. Первая ворвалась в камеру предварительного заключения, убила дежурного Кирилла Ивановича Канева и освободила 42 человека. К восставшим присоединилась меньшая часть заключённых КПЗ, остальные разбежались. Вторая группа в 30 человек захватила помещение ВОХР речного флота и забрала имеющиеся в дежурном помещении 8 шт. боевых винтовок, 2 малокалиберных винтовки, 71 шт. боевых патронов, один револьвер системы «Наган» и к нему 12 шт. патронов. Третья группа захватила здание почты – связь и телеграф, ворвалась в здание НКВД и перебила дежурных.

Поначалу усть-усинцы ничего не поняли, их сбила с толку добротная армейская экипировка повстанцев. Многие сельчане предположили, что идёт учебная стрельба на занятиях по военному обучению.

Прасковья Никитовна Ануфриева, жительница Усть-Усы, тоже подумала, что идут учения. В это время она пошла за хлебом, навстречу ей попалась знакомая и сказала, что

хлеба не будет, потому что на село напала банда, предложила пойти на почту и объявить об этом. Прасковья не сразу поверила, а когда подошли на почту и увидели вооруженных людей, то убедились. На почту их впустили и продержали в здании 3 часа, а после с миром отпустили.¹⁹

Восставшим удалось разоружить часть сотрудников милиции и пополнить вооружение 2 винтовками и 12 пистолетами. По всему селу шла стрельба, но главный бой был у здания милиции. Перестрелка длилась около 5-6 часов.

Работникам ВОХРа речного флота удалось вооружиться за счёт имеющегося склада с вооружением, к которому не были допущены повстанцы. Вохровцы немедленно вступили в борьбу. Стрелкам ВОХР во главе с командиром отряда Данилевским и комвзвода Соколовым удалось отбить здание НКВД у повстанцев. Был убит начальник милиции А. Сельков, ранен заместитель начальника В.Е. Витязев, милиционер А. Семяшкин, радист И. Черных и еще 2 милиционера. Потери несли и повстанцы. Уже было ясно, что здание милиции им не взять.

Перелом наступил около 10 часов вечера, когда в село вошла вызванная на помощь группа из соседнего лагеря Поля-Курья.

М. Рогачев утверждает, что в соседний лагерь Поля-Курья за помощью на лошади поскакал милиционер Артеев. Один из свидетелей событий, Галактион Иванович Канев вспоминает: «Председатель сельсовета Феоктист Елисеевич переоделся в женскую малицу, взял в конюшне лошадь и, прихватив с собой мелкокалиберную винтовку, поехал в сторону Поля-Курья. Из Поля-Курья прибыл взвод, 15-20 человек подмоги с большим пулемётом. В устье у нас зимовал пароход «Советская Россия». С него было видно здание милиции, оттуда по нему и стреляли».²⁰

Около полуночи восставшие начали отступать со своим обозом в 17 лошадей. С бегством повстанцев из Усть-Усы провалился план создания повстанческого центра – гарнизона. Отступление было столь поспешным, что командир повстанческого отряда отстал от своих людей и был убит стрелком Каневым.²¹

В окрестностях села было задержано 40 человек, 20 сдались добровольно, в том числе и разбежавшиеся из КПЗ, но не примкнувшие к восстанию заключённые.

¹⁹ Интервью с П. Н. Ануфриевой 15.11.1999. (Архив автора).

²⁰ Интервью с Г. И. Каневым 15.11.1999. (Архив автора).

²¹ Терентьев А. Малая война на Печоре // Усинская новь. 1992. 15 августа. С. 3.

Утром стал известен итог боя: со стороны повстанцев 9 убитых и 1 раненный (легкораненые вероятно, ушли с отрядом), среди жителей Усть-Усы погибли 14 человек и 11 были ранены. В числе убитых оказались: Беляков Александр Сергеевич – начальник ЖКО Печорского пароходства, Толстиков Семён Петрович – сотрудник Печорского пароходства, Родин Владимир Степанович – управляющий Госбанком.

Об убийстве последнего вспоминают очевидцы. Феодосия Гавриловна Канева в это время шла из столовой и увидела, что на дороге лежит крупный мужчина. Позже она узнала, что это был управляющий Госбанком В.С. Родин. А Галактион Иванович Канев видел, как Родина убили. Канев вышел из дома, стоял на крыльце и увидел, что по дороге шёл Родин, видимо, в спецстоловую. Навстречу управляющему шли одетые в полушубки люди. Они его остановили и спросили: «Кто ты?». Родин представился. Галактион Иванович услышал выстрел. Забежал домой, рассказал о случившемся отцу. Они вышли, посмотрели: это был убитый Родин. Выстрелы были слышны уже там, где располагалось здание милиции.²²

В статье А.И. Терентьева «Малая война на Печоре» в числе убитых шальными пулями числятся двое детей, Климов Борис (13 лет) и маленькая девочка Галя из семьи Турьевых. Г.И. Канев вспоминает: «Утром, когда мы бегали, искали, кого ещё убили, может кто-то спрятался, помогали взрослым. Услышали плач женщины в одном из домов. Зашли туда и увидели убитых девочку и мальчика. Спросили, как это получилось, им ответили, что вчера зашли двое, часов в 8 вечера, в белых полушубках с винтовками. Взяли и расстреляли детей.

Убитых усть-усинцев с почестями похоронили в братской могиле на горе над рекой Печорой. Прощание с ними проходило в клубе Речников. Где захоронены погибшие из восставших заключённых неизвестно.

Оставив Усть-Усу, повстанцы разбились на две группы – первая под руководством заключённого Цветкова, а вторая – под предводительством Дунаева. Восставшие еще не знали, что в Сыктывкаре уже получено сообщение об усть-усинских событиях, оповещены все райкомы ВКП/б/, собираются силы для ликвидации восстания. Руководить подавлением вооружённого выступления поручили секретарю Коми обкома ВКП/б/ Важному и заместителю наркома внутренних дел Коми АССР Симакову. На всех возможных направлениях движения отряда были выставлены заслоны. Предупреждены начальники лагпунктов. Все мероприятия проводились в строгой секретности. Против

²² Интервью с Ф. Г. Каневой и с Г. И. Каневым 15.11.1999. (Архив автора).

горстки доведенных до отчаяния людей был поднят весь мощный репрессивный аппарат.

23

По пути в деревню Акись, повстанцы зашли, сначала первая группа, вслед за ней вторая, на лагерную подкомандировку Кыз-Раз-Ди. Там напали на стрелка охраны Ивкова, обезоружили его, захватив две винтовки, боевую и мелкокалиберную, и охотничье ружье. Начальник подкомандировки заключённый Мурилло выдал повстанцам три лошади с упряжью, погрузив на эти подводы два мешка муки, шесть мешков овса, 40 кг рыбы, небольшое количество сала и печёного хлеба. Тут же к повстанцам примкнул заключённый подкомандировки Коряков, который принял активное участие в восстании. Он взял на себя роль проводника до деревни Акись, куда за несколько часов до восстания выехал командир взвода охраны Воркутлага Квасников с обозом оружия, которое предназначалось к отправке на Воркуту. Захват этого оружия входил в расчет повстанцев, так как руководитель восстания Ретюнин знал об отправке оружия.

Группой повстанцев, преследовавшей обоз с оружием, руководили Дунаев, Соломин, Простаков, Крюков. Сопровождающие обоз с оружием, остановившись на ночлег в деревне Акись, были настигнуты повстанцами около 3-х часов ночи. Окружив обоз, восставшие убили стрелка Голубева, нанесли два ранения командиру взвода Квасникову и захватили оружие. Ими было захвачено 18 боевых винтовок и к ним 9711 патронов, 2 боевых револьвера системы «Наган» и к ним 604 боевых патрона, 5 гранат, 2300 мелкокалиберных патронов, 155 патронов к пистолету «ТТ», 862 осветительных и сигнальных патрона. Погрузив оружие на свои подводы, группа восставших спустилась к реке Печоре, где их ожидали основные силы. Там оружие было роздано невооружённым ещё в то время повстанцам.²⁴

Таким образом, всего на 25 января 1942 года группа повстанцев, окончательно сформировавшаяся в составе 41 человека, на своем вооружении имела 67 единиц боевого оружия и пять гранат.

ГЛАВА 3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ВОССТАНИЯ

О восстании заключённых лагерного подразделения «Лесорейд» в наркомате внутренних дел Коми республики стало известно ночью 25 января. В эту ночь весь оперативный состав наркомата был поднят по тревоге и собран в кабинете наркома.

²³ Рогачев М. Усинская трагедия : январь 1942 // Родники Пармы. 1996. С. 217.

²⁴ Полещиков В. М. За семью печатями : из архива КГБ. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1995. С. 55.

Здесь же были первый секретарь обкома партии А.Т. Тараненко, нарком С.И. Кабаков. Провели оперативное совещание. Действие по подавлению восстания поручили возглавить второму секретарю обкома партии Н.П. Важному и заместителю наркома внутренних дел В. А. Симакову.²⁵

В это время ночные телефонные звонки раздавались в квартирах всех без исключения первых секретарей райкомов и горкомов партии. Причём, на квартиру ничего не сообщалось, а предлагалось ждать в рабочем кабинете звонка. И уже туда под большим секретом сообщалось о восстании заключённых, о возможных подобных событиях в любом районе, где есть лагерные подразделения. А они были практически везде.

На следующий день по указанию наркомата в Усть-Усе ввели комендантский час. Во всех населённых пунктах бассейна реки Печоры организовали на входе посты наблюдения. В Абези мобилизовали даже школьников. В их числе был семиклассник Олег Ефремов – будущий известный актёр и режиссёр. Ему тогда исполнилось 15 лет. (Отец Олега, один из первопроходцев строительства железной дороги Кожва – Воркута, в то время работал заместителем планового отдела «Печорстроя»).

Во всех лагерных подразделениях был установлен строжайший режим, задействована агентурная сеть. Среди заключённых улавливали даже шёпот о событиях на лесорейде, и дальнейшее распространение информации об этом жёстко пресекалось. В других лагерях о восстании практически ничего не знали.

Утром 25 января повстанцы вошли в село Усть-Лыжа. Здесь было решено задержаться для отдыха и пополнения запасов продовольствия, благо в селе о восстании ничего не знали, и никаких воинских частей здесь не было. Сразу же заняли почту, сельсовет, организовали патрулирование. Повстанцы обезоружили участкового милиционера Макарова, отобрав у него револьвер системы «наган» и в правлении колхоза взяли охотничье ружьё. Один из восставших, этим же милиционером незадолго до событий отконвоированный в Усть-Усу, повёл его к проруби, но вскоре они вернулись и милиционера определили под арест, откуда тот благополучно сбежал. Искать его не стали.

Об этих событиях вспоминает Анна Николаевна Рукина, жительница села Усть-Лыжа: «Было 25 января 1942 года. Обычно через наше село водили заключённых, я в то время работала секретарём сельсовета. В это утро я вышла на берег и увидела идущих

²⁵ Терентьев А. Малая война на Печоре // Усинская новь. 1992. 15 августа. С. 3.

людей. Сначала подумала: ведут заключённых, но когда люди подошли поближе, увидела, что все они были в военной форме, в белых шубах и вооружены. Я подумала, что идёт военная учёба. Ничего странного в их поведении я не заметила. Они поднялись в село. У них было 19 лошадей и 56 человек (специально считала, она размещала прибывших). Это было воскресенье. В этот день на 9 часов назначен комсомольский воскресник (должны идти на раскорчёвку леса). Я вышла из дома в 8:30, взяла лыжи и топор. Навстречу мне попался оперуполномоченный Макаров, а за ним шёл человек в военной форме, которого я приняла за солдата. У Макарова я спросила, собрались ли комсомольцы на воскресник. Он ответил, что ещё нет. Я пошла дальше к дому Артеевой Ефросиньи, где в это время проживала и медсестра Зоя Кирилловна Чувашкина. Я зашла и пошутила «Целое село женихов, а вы ещё спите». После меня пришла т. Киония и сказала, что в селе банда - сбежавшие заключённые, и что уже идёт стрельба. Мы быстро оделись и пошли к почте. В это время привезли почту и деньги. Восставшие не знали о деньгах и их не взяли. Мы пошли искать Макарова, а его в это время пытались утопить в проруби. Но в прорубь он не вошёл, т. к. был мужчиной упитанным и грузным.

Банда разместилась в двух домах. Макарова привели в дом, где никто не жил. Его посадили в пустое помещение, часового поставили на улице. Мы начали знакомиться с часовым. Я сказала девушкам, чтобы поговорили и отвлекли часового. А сама я зашла в дом, забежала к Макарову, велела снять военную форму, надеть женскую малицу и выйти на задний двор. Часовой не знал, что в коми-избе есть несколько выходов».²⁶ Вот таким образом сбежал от восставших оперуполномоченный Макаров.

А тем временем местные жители собрались у магазина пытаюсь понять, кого занесло в их края. А. Макеев пытался агитировать крестьян против колхозов, но без особого успеха. Повстанцы попытались открыть магазин, но дверь загородила учительница О. Липина. Угрозы ни к чему не привели, женщина не уходила. И повстанцы отступили, не тронув магазин. По совету одного повстанца Чупрова Никифора Васильевича, бывшего продавца магазина, осуждённого за растрату, восставшие взломали склад, забрали часть муки, крупы, сахара, табака и спирта. На продукты А. Макеев написал расписку от имени «отряда особого назначения № 41». У двух жителей забрали лыжи, выдав взамен муку.

На почте повстанцы прослушали телефонные разговоры, из которых стало ясно, что на Кожву не прорваться – везде заградительные отряды. Два отряда двигались к Усть-

²⁶ Интервью с А. Н. Рукиной 15.11.1999. (Архив автора).

Лыже. Надо было спешно уходить. Около трёх часов дня восставшие, изрядно выпившие, ушли из деревни. Их путь лежал в верховья реки Лыжи, к стоянкам оленеводов. Ещё жила призрачная надежда затеряться в тундре (возможно, повстанцы хотели через эти безлюдные места обойти заставы и выйти к железной дороге). Совершив семидесятикилометровый марш, повстанцы вышли к стоянке оленеводов. Руководители отряда с изрядно напуганными хозяевами разместились в чуме, остальные – в палатках на снегу.

Только через сутки после ухода повстанцев в Усть-Лыжу добрались две группы стрелков ВОХР в 55 и 70 человек. Вечером первая группа отправилась в погоню, а на следующее утро за ней последовала вторая. Развязка была близка. 28 января поступил подписанный наркомом внутренних дел СССР Л. Берией приказ №72 «О ликвидации вооружённого бандитского наступления группы заключённых командировки Воркутлага «Усинский рейд «в районе Усть-Усы».²⁷

Утром 28 января завязался бой. Повстанцы организовали оборону, умело используя особенности местности, около стоянки Усть-Усинского оленьсовхоза. Окопались в снегу на обоих берегах реки. Бой шел около 23 часов. Потери стрелков были велики: 16 человек убитыми, в том числе командир отряда – начальник отделения Севжелдорлага лейтенант госбезопасности Барбаров и одна женщина, ранено 7 человек. 75 человек обморозились до 1, 2 и 3 степени. Семь человек из этого отряда вохровцев были признаны дезертирами и были арестованы.²⁸

Больница в Усть-Усе была переполнена. 26 января в село прилетел знаменитый на Севере хирург А.Г. Гинце. Алексей Генрихович в 1911 году окончил военно-медицинскую академию в Петербурге. По сдаче государтсвенных экзаменов был удостоен звания «Лекарь с отличием». С 1935 по апрель 1941 отбывал срок в ИТЛ (в Коми с 1937 года), где также лечил людей. С ноября 1939 года в Княжпогосте был заведующим хирургическим отделением больницы для вольнонаёмных. С апреля 1941 года на той же работе, на той же должности, уже вольнонаёмный. Алексей Генрихович превратил больницу в военный госпиталь. С места боёв на реке Лыже и с её притоков стали привозить раненых и обмороженных. В больнице мест не хватало. Решено было организовать в селе лазареты: в школе, детсаде, родильном доме. Школьникам это решение объявила директор школы Люшина Антонина Михайловна. Ребятам было дано боевое задание: подготовить школу

²⁷ Рогачев М. Усинская трагедия : январь 1942 // Родники Пармы. 1996. С. 219.

²⁸ Терентьев А. Люди Ухты. Ухта, 1994. 41 с.

под лазарет для лечения раненых бойцов. Многие усть-усинцы отдавали свою кровь раненым бойцам. Первыми донорами были Канева Олимпиада Яковлевна, Карпова Раиса Васильевна, Артеева Елена Григорьевна. Из Коми республиканской больницы в Усть-Усу были направлены санитарным самолётом два польских хирурга Шпильман Яков Германович и Пивко Натан Яковлевич. Вместе с ним вылетела врач по переливанию крови Иванова Татьяна Павловна. Везли кровь в специальных ёмкостях в утеплённых ящиках. Везли глюкозу, сердечные и сульфамидные препараты, которых так не хватало. Но польские хирурги в Усть-Усе были всего неделю, потом уехали добровольцами в польскую армию, которая формировалась на территории страны.²⁹

Отряд стрелков вдвое превосходил по численности повстанцев, но практически бежал с поля боя и был остановлен встречной группой вохровцев в 40 км от Усть-Лыжи. Командир Прохоров был отстранён от командования отрядом. Заместитель наркома внутренних дел Симаков В.А. приказал вернуться в бой, но согласились только 35 человек из сотни бойцов. Лагерное начальство Севжелдорлага отнеслось несерьёзно к формированию этого отряда стрелков. Бойцы были направлены в бой при 40-градусном морозе в летних брюках, плохой обуви, в перчатках и шинелях без телогрейки и полушубков. И можно понять тех бойцов, которые не хотели окончательно замерзнуть на поле боя.³⁰

К вечеру 29 января отряд снова достиг места, где накануне был бой, но повстанцы успели уйти к верховьям реки. С этого времени стрелки постоянно преследовали повстанцев на земле и с воздуха – самолетами. И те продолжали бежать. К утру 30 января прибыл новый отряд стрелков ВОХР Печорлага. Отряд возглавлял начальник охраны Печорлага полковник Котилевский.

У повстанцев возник раздор. В лесной избушке на берегу реки Лыжи, в 115 км от села Усть-Лыжа, состоялся совет. Часть повстанцев предлагала прекратить борьбу и сдаться. Ретюнин М.А. за это одного из повстанцев избил рукояткой пистолета, человек лежал в избушке без сознания несколько часов. После этого уже никто не предлагал сдаться. Видя безысходность положения, решили разбиться на группы и спастись бегством через тайгу на лыжах. Первая и вторая группа по 5 человек были настигнуты и перебиты поочередно в охотничьей избушке и на берегу реки в 145 км от Усть-Лыжи. Третья, основная, из 11 человек, была настигнута стрелками вечером 1 февраля по следам

²⁹ Терентьев А. Люди Ухты. Ухта, 1994. 36 с.

³⁰ Там же. С. 42.

в верховье реки Малая Тереховая (приток реки Лыжи) в 175 км от Усть-Лыжи, окружена и после 24-часового боя уничтожена. Убито трое, шестеро застрелились сами (известны из них четверо – Ретюнин, Дунаев, Макеев, Авакян), Яшкин и Лю-Фа взяты живыми.

Но ещё долго в Печорской тайге находили небольшие группы повстанцев. 3 марта в районе д. Кушшор, в 40 км от Усть-Усы, в охотизбушке нашли троих. Во время перестрелки все они были убиты (опознаны Азанов, Некрасов, Рубальск). 6 марта в верховьях реки Лыжи, в 100 км от Усть-Лыжи, был обнаружен шалаш из хвороста и лошадиной шкуры, где скрывались пять повстанцев, которые сдались без сопротивления. Конюхова А.Ф. и Мурзакаева Х. А. арестовали, троих – Блокова А.А., Чарикова А.М., Сидорова В. А. расстреляли на месте. Всего во время разгрома было убито 48 повстанцев, 8 взяли живыми.

Для ликвидации действующего отряда восставших, а позже и отдельных групп, кроме вооружённых людей, были задействованы 200 оленьих упряжек, 150 лошадей с ямщиками из колхозов. Кроме того, 10 самолётов, из них 6 самолётов лагерных управлений.

Павшие от рук повстанцев местные жители похоронены в братской могиле: в Усть-Усе 14 человек, в Усть-Лыже – 18, в Кожве – 1. Так закончилась малая война на Печоре. Но она имела свои последствия. Были сделаны выводы по руководству Воркутлага, «прошляпившему» «вражескую вылазку». Бюро Коми обкома ВКП/б/ 1 апреля 1942 года приняло специальное постановление «О контрреволюционном вооружённом восстании заключённых Усть-Усинского лагпункта «Рейд» Воркутлага НКВД»: были сняты с работы начальник оперотдела Воркутлага А. Шишкин, начальник политотдела Воркутлага А. Захламин, начальник ВОХР Севжелдорлага Гусев. Ещё раньше был снят с должности и отдан под суд оперуполномоченный Воркутлага Осипенко, за трусость уволены работники Усть-Усинского РО НКВД Кокшаров и Канев. Более высокое начальство отделалось выговорами. Совсем иная судьба ожидала попавших в жернова судебной машины заключённых. В руки НКВД попало более 40 человек, принявших участие в выступлении. Арестованные были самолётами переброшены в Сыктывкар, и тот час же началось следствие. Чем дальше оно велось, тем больше новых имён появлялось в показаниях: необходимо было придать восстанию как можно больший размах. Начались новые аресты. Всего по делу № 785 проходило 68 человек, большинство из них – политические.

9 августа 1942 года прокурор Коми АССР Фотиев утвердил обвинительное заключение: 49 человек были приговорены к высшей мере наказания (позднее прибавился еще один – Ю-Дойч), в том числе все осуждённые ранее по политическим статьям, 1 получил срок 5 лет. Все приговорённые к высшей мере наказания были расстреляны в Сыктывкаре через несколько дней после приговора. Эхо восстания прокатилось по всем лагерям Коми АССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопrotивление людей политике большевиков началось сразу после октябрьского переворота 1917 года. Ответом на него был беспощадный и массовый красный террор. После официального завершения гражданской войны и великого перелома 1929-1930 гг. массового сопротивления не было. Крестьянство смогло ответить на новую вспышку красного террора лишь бунтами. Ни в тюрьмах, ни в колониях, ни в лагерях ОГПУ организованного сопротивления не было, хотя отдельные акции протеста, конечно, имелись.

К этому времени репрессивный аппарат сложился, развился в строгую систему и приобрёл необходимый опыт. Единственная категория репрессированных, с молчаливым духовным сопротивлением, с которой не мог ничего поделаться кровавый опыт чекистов, было духовенство всех конфессий. Священники умирали не сломленными, и это имело колоссальное моральное и нравственное значение. Но верующих среди заключённых было немного.

Лишённые избирательных прав завалили органы исполнительной и судебной властей потоком жалоб и заявлений, реализуя свой социальный протест по официально разрешённым канонам. Крестьяне резали скот и уходили в город. Рабочие изредка решались на забастовки. Инженерно-технические работники безуспешно пытались протестовать против крайних форм некомпетентности партийных и профсоюзных функционеров, а оказавшись в лагерях, ревниво защищали свой «имидж» специалистов, иногда вступая «ради интересов дела» в прямые конфликты с лагадминистрацией.

Это было сопротивление здравого смысла. Первая попытка организованного сопротивления была в Ухтпечлаге. Осенью 1936 г. политзаключённые организовали массовую голодовку протеста против условий содержания и режима. Голодовка сопровождалась отказами от работы. Требования заключённых носили чисто социальный

характер, никаких кардинальных политических требований не выдвигалось. Забастовка закончилась массовыми расстрелами.³¹

Зимой 1942 г. и осенью 1948 г. отмечены восстания заключённых Воркутлага и Северного управления лагерей. Эти выступления были жестоко подавлены, потоплены в крови.

«Нет, не тому приходится удивляться, что мятежей и восстаний не было в лагерях, а тому, что они всё-таки были» (А. Солженицын).

Восстание на командировке Ошкин-Шар близ Усть-Усы было одной из самых ранних вспышек против угнетения и подавления людей. Его жестоко подавили, но еще весной 1945 г. сажали по «ретюнинскому делу» совсем к нему не причастных.

20 августа 1942 года по всем лагерям и колониям НКВД была разослана из Москвы докладная записка «Об усилении контрреволюционных проявлений в ИТЛ НКВД», где содержалось указание о немедленном аресте заключённых, «на которых имеются материалы об антисоветской работе в лагерях и колониях, высказывающих повстанческие настроения, а также ведущих подготовку к побегам». И всё-таки попытки бежать из ада повторялись неоднократно.

³¹Морозов Н. Сопrotивление в ГУЛАГе // Покаяние. Том 1. Сыктывкар, 1998. 551 с.

Источники:

1. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960 : Справочник / О-во "Мемориал", Гос. архив Рос. Федерации; Сост. М. Б. Смирнов. - Москва : Звенья, 1998. - 597, [1] с.
2. Росси, Жак (1909-2004). Справочник по ГУЛАГу : в 2-х частях / Жак Росси ; текст проверен Натальей Горбаневской. - Изд. 2-ое доп. - Москва : Просвет, 1991.
3. Гулаг: его строители, обитатели и герои : (Россия - по дороге фанатизма и мученичества) / Иванова Г. М., проф. и др.; Под ред. Добровольского И. В. - Москва : Междунар. о-во прав человека ; СПб. : Норма, 1998. - 174 с.
4. Иванова, Галина Михайловна. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства / Г. М. Иванова; Моск. обществ. науч. фонд. - Москва : ЗАО "Первый печ. двор", 1997. - 227 с.
5. Морозов, Николай Алексеевич. ГУЛАГ в Коми крае, 1929-1956 / Н. А. Морозов; Сыктывк. гос. ун-т. - Сыктывкар : СГУ, 1997. - 189, [1] с.
6. Морозов, Николай Алексеевич. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948-1954 гг.) / Н. А. Морозов; Сыктывкар. гос. ун-т. - Сыктывкар : СГУ, 1998. - 156 с.
7. Морозов, Николай Алексеевич. ГУЛАГ в Коми крае : 1929-1956 гг. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Сыктывкарский гос. ун-т. - Екатеринбург, 2000. - 44 с.
8. Солженицын, Александр Исаевич (1918-2008.). Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956. Т. 7 : Опыт худож. исслед. : [Т. 3 : Ч.] 5-7. - Москва : ИНКОМ НВ, 1991. - 527 с.
9. Полещиков Вениамин Михайлович. За семью печатями : из архива КГБ / В. М. Полещиков. - Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1995. - 272 с.
10. Кузьмин С. Лагерники / С. Кузьмин // Молодая гвардия, 1993. - № 5-6. - С. 169.
11. Рогачёв М. Б. Усинская трагедия : январь 1942 года // Родники Пармы, Сыктывкар, 1996. - Вып. 4. - С. 210-222.
12. Терентьев А. Малая война на Печоре // Усинская новь. - 1992. - 08 августа. - С. 3.

Гаврилова О. О. Восстание в Лесорейде / О. О. Гаврилова // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Усинская централизованная библиотечная система», Центральная детская библиотека. –Усинск, 2023. – 23 с.

Рассказ о поднятом 24 января 1942 года восстании заключённых лагерного пункта «Лесорейд», располагавшегося близ села Усть-Уса нынешнего Усинского района.